

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 904(47).02+903.43+903.7

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЦЕНТР ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА: ОТ ЯЗЫЧЕСТВА К ХРИСТИАНСТВУ

К. М. Свирин

Тверской государственный университет,
кафедра архивоведения, историографии и документоведения,
г. Тверь, Россия

Автор рассматривает роль религиозных центров в формировании древнерусских городов. Языческие культовые сооружения, зафиксированные в ранних древнерусских городах, представляли собой, за редким исключением, открытые площадки с идолами. Значительная часть религиозных обрядов была сконцентрирована на территории языческих могильников. Отсутствие традиции возведения храмовых построек в языческой культовой практике тормозило процесс структурирования формирующегося городского пространства. Особое значение в процессе становления древнерусских городов имела христианизация, которая привнесла в культурную традицию Древней Руси развитую форму культовой постройки – храм.

Ключевые слова: город, язычество, святилище, храм, христианизация.

Проблема города как особого историко-культурного и социального феномена в разных аспектах активно дискутируется в сфере современного гуманитарного знания. Отечественная наука выработала различные теории происхождения и формирования древнерусского города, его сущности (теория торговых поселений («виков»), теория племенных центров, «замковая» теория¹). Разнообразие мнений о путях возникновения города, его функциях достаточно обширно. Исследования о проблемах градообразования всегда предваряются значительными историографическими обзорами².

¹ Даркевич В. П. О некоторых спорных проблемах происхождения и развития древнерусских городов // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995. С. 130–133.

Darkevich V. P., *O nekotorykh spornykh problemakh proiskhozhdeniya i razvitiya drevnerusskikh gorodov*, *Gorod kak sotsiokul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsessa*, М., 1995, S. 130–133.

² Носов Е. Н. Новгородское городище в свете проблемы становления городских центров Поволжья // Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменя (Новые материалы и исследования). СПб., 2005. С. 8–32.

Процесс складывания города, четкая хронологическая граница его возникновения остаются дискуссионными. Основными типами ранних догородских поселений отечественные исследователи называли «замки» феодалов и княжеские крепости; ремесленно-торговые поселки, торжки, погосты; племенные (межплеменные) центры. В целом подобные поселения ещё не являлись подлинными городами, а обладали лишь некоторыми градообразующими признаками. Судьба городов–«эмбрионов» была различной. Одни быстро превратились в города, у других «эмбриональный» период затянулся, третьи вовсе не «родились»³.

В качестве примера разных вариантов формирования предгородских поселений Е. Н. Носов приводит Ладогу и Рюриково городище. Археологические материалы и топографическое расположение подчеркивают различную социальную-экономическую ориентированность Ладоги и Рюрикова городища. В Ладоге VIII–X вв., связавшей речной путь в глубь континента и выход к морю, на первом месте была торгово-ремесленная деятельность и непосредственное обслуживание плавания (ремонт судов, их оснащение, перегрузка товаров и т. д.), т. е., прежде всего обеспечение стабильного функционирования балтийско-волжского пути. Для Рюрикова городища середины IX в. на первый план вышли функции военно-административные. Значительный воинский контингент, включавший варягов, обеспечивал безопасность торгового пути и осуществлял административный контроль обширных территорий Приильменя. На Рюриковом городище концентрировались социальные верхи местного общества со своим окружением (воины, ремесленники, торговцы). Городище стало княжеской резиденцией. Именно поэтому торгово-ремесленные функции поселения, в отличие от Ладоги, изначально не были доминирующими, а сопутствовали функциям военно-административным. «Последние, по мере становления государственности, сложения единой территории Новгородской земли, стали определяющими для нового центра, постепенно сложившегося к рубежу X–XI вв. в 2 км ниже по течению от Городища вокруг общегородского храма и епископского двора. Строительством детинца и каменного Софийского собора в середине XI в. завершился этот процесс»⁴.

Nosov E. N., *Novgorodskoe gorodishche v svete problemy stanovleniya gorodskikh tsentrov Povolkhov'ya*, Nosov E. N., Goryunova V. M., Plokhov A. V., *Gorodishche pod Novgorodom i poseleniya Severnogo Priil'men'ya (Novye materialy i issledovaniya)*, SPb., 2005, S. 8–32.

³ Карлов В. В. О факторах экономического и политического развития русского города в эпоху средневековья (к постановке вопроса) // Русский город (историко-методологический сборник). М., 1976. С. 37–39.

Karlov V. V., *O faktorakh ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya russkogo goroda v epokhu srednevekov'ya (k postanovke voprosa)*, Russkii gorod (istoriko-metodologicheskii sbornik), М., 1976. S. 37–39.

⁴ Носов Е. Н. Новгородское городище в свете проблемы становления городских центров Поволховья. С. 30–32.

Nosov E. N. *Novgorodskoe gorodishche v svete problemy stanovleniya gorodskikh tsentrov Povolkhov'ya*, S. 30–32.

Для ранних этапов градообразования важной проблемой является выделение материальных признаков города. А. В. Куза конкретизировал археологические признаки древнерусского города XII–XIII вв.: укрепленная часть (около 3 га и более) с прилегающими неукрепленными поселениями; усадьбы феодалов и уличная планировка; церкви; торжища; ремесленные мастерские; специфический набор находок. Отсутствие отдельных элементов ещё не служит окончательным аргументом для исключения конкретного памятника из числа вероятных городов, но их сочетание, безусловно, свидетельствует о его истинно городском характере⁵.

Эволюция города представляет собой постепенный и последовательный процесс формирования нового вида поселения. Такой эволюционный процесс можно описать на основе «решетки Пеннета». На первом шаге эволюции каждый новый вариант содержит 25 % новизны, на втором – 50 %, на третьем – новое образование связывает с исходным лишь 25 % общей информации, на четвёртом – всякая связь с исходным видом потеряна и возникает новый вид («появление нового вида не исключает ни исходного, ни всех промежуточных, если они найдут соответствующую нишу для своего существования»)⁶. Переход к такому образованию, как город, может начинаться с укрепления территории (первый «шаг»). Формирование административного центра, религиозного центра или торгово-ремесленного поселения также может быть первым (или уже следующим) «шагом» эволюции. Этот же метод можно применить и к эволюции материальных признаков города. Разнообразие типов предгородских образований, которые выделяют исследователи, является конкретным выражением этапов (путей) эволюции города. Какие-то из функций города на стадии становления могли оказаться доминирующими.

Не все исследователи согласны с эволюционным путем развития города. В. П. Даркевич утверждал, что во всех отечественных дискуссиях о проблемах формирования города заметен очевидный перекося в сторону экономических функций города. Автор придерживался мнения, что урбанизация – прежде всего культурный процесс, а в советской историографии роль городов как центров культурного строительства и созидания духовных ценностей часто ставилась на последнее место. Сложный процесс урбанизации спрессован во времени и поэтому революционен, что связано с образованием государства и принятием новой религии, легшей в основу культуры древней Руси⁷. На взгляд исследователя, между многочисленными

⁵ Куза А. В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996. С. 45.

Kuza A. V. *Drevnerusskie gorodishcha X–XIII vv. Svod arkhеologicheskikh pamyatnikov*, M., 1996, S. 45.

⁶ Щанова Ю. Л. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей. М., 2000. С. 119–120.

Shchapova Yu. L., *Vvedenie v veshchevedenie: estestvennonauchnyi podkhod k izucheniyu drevnikh veshchei*, M., 2000, S. 119–120.

⁷ Даркевич В. П. Указ. соч. С. 127, 129.

Darkevich V. P., *Op. cit*, S. 127, 129.

ми предгородскими образованиями IX–X вв. и более раннего времени, с одной стороны, и подлинными городами Средневековья, с другой стороны, нет прямой генетической преемственности. Подлинно «городская революция», когда город выступает уже вполне сформировавшимся учреждением, происходит, как и в Западной Европе, с XI в. «Культура древнерусских городов – целостная система, где религия играла главную роль в сохранении этических ценностей в коллективном сознании, обеспечивающем взаимопонимание и коммуникацию людей»; «духовным и нередко пространственным центром города служит не княжеская резиденция, а главный храм»⁸. «Недаром образование первых городов синхронно принятию христианства... Городская цивилизация стала почвой для коренных преобразований в общественной и религиозной сфере, в архитектуре и изобразительном искусстве. С ней связано развитие письменности, философии и литературного творчества. Древнерусский город – не столько экономические, сколько культурное пространство»⁹. Автор как бы лишает древнерусские поселения до конца X в. статуса города, поскольку церковной организации не существовало, а основу мировоззрения составляли языческие обряды и верования.

Проблема становления древнерусских городов как религиозных центров в системе языческого мировоззрения является одной из наиболее сложных. Письменные источники по данной проблеме крайне малочисленны и связаны в основном с внешними авторами, а археологические материалы традиционно трудно интерпретировать.

В историческом процессе известны примеры, когда протогородские поселения формируются вокруг защищённых сакральных центров. Например, ранние акрополи в Анатолии, Средиземноморье, Юго-Восточной Европе VIII–VII в. до н. э. представляли собой укрепленный участок на вершине холма, где находились особо важные в культовом и общественном отношении сооружения (дворцы правителей, дворцово-культовые комплексы, включавшие святилища, официальные, хозяйственные и жилые помещения). Первоначально доминирует именно защитно-сакральная функция акрополя, он представляет собой неприступную сакральную зону, выделяясь из остальной территории поселения. При сохранении защитной функции постепенно акрополь приобретает всё более усложняющуюся посвященную функцию, общественную и политическую значимость; здесь появляются масштабные ордерные сооружения, крупные каменные храмы периптерального типа. Акрополь формируется и развивается как компонент, играющий особую роль в конструировании пространства города¹⁰.

⁸ Даркевич В. П. Указ. соч. С. 134–135.

Darkevich V. P., *Op. cit.*, S. 134–135.

⁹ Там же С. 129.

Ibid., S. 129.

¹⁰ Никулина Н. М. Город на стыке культур Востока и Запада во II–I тыс. до н.э. (Акрополь как центр и связующий компонент) // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995. С. 77–78, 86.

Языческие ритуальные комплексы обнаружены на данный момент на территории нескольких ранних древнерусских городов (в Киеве, Ладоге, Пскове).

Святылище в Киеве открыто на Старокиевской горе, которая вместе с Замковой горой считается историческим ядром города. Территория поселения на Старокиевской горе была ограничена рвом и валом с деревянной стеной. Ритуальный комплекс датирован VIII–IX вв. К открытию святылища этого периода на Старокиевской горе до сих пор относятся скептически. Впервые исследовалось оно в 1908 г. В. В. Хвойкой и сохранилось лишь в виде рисунка и небольшого словесного текста. Оно представляло собой округлое сооружение с четырьмя выступами по сторонам света, сложенное из неотесанных камней (размеры 4,2 x 3,5 м). К югу от него находился «жертвенник», в котором слои сильно обожжённой глины чередовались с прослойками угля и золы, вокруг – черепа и кости домашних животных¹¹.

В 1975 г. на территории нового «города Владимира», на естественном холме, были открыты остатки прямоугольного сооружения в виде фундаментного рва (7 x 1,75 м, глубиной 1 м), ориентированного по сторонам света и имеющего с северной, южной и восточной стороны симметричные выступы. Рядом с сооружением располагалась большая чашевидная яма с прослойками угля, золы и пластами пережжённой глины; было обнаружено большое количество костей быка, керамика и боевой топор. Авторы раскопок П. П. Толочко и Я. Е. Боровский полагали, что открытое сооружение является остатками языческого капища¹². Впоследствии объект был интерпретирован как капище, на котором, как следует из летописи, князь Владимир в 980 г. поставил идолов языческих богов¹³. После официального принятия христианства недалеко от языческого комплекса построили Десятинную церковь.

Интерпретация функционального назначения открытых сооружений и их датировка являются предметом дискуссии¹⁴. Однако наличие в Киеве

Nikulina N. M., *Gorod na styke kul'tur Vostoka i Zapada vo II–I tys. do n.e. (Akropol' kak tseñtr i svyazuyushchii komponent)*, *Gorod kak sotsiokul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsessa*, М., 1995. S. 77–78, 86.

¹¹ Хвойка В. В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена (по раскопкам). Киев, 1913. С. 66.

Khvoika V. V., *Drevnie obitateli Srednego Pridneprov'ya i ikh kul'tura v doistoricheskie vremena (po raskopkam)*, Kiev, 1913, S. 66.

¹² Толочко П. П., Боровский Я. Е. Язичницьке капище в «городі» Володимира // Археологія Києва. Дослідження і матеріали. Київ, 1979. С. 3–10.

Tolochko P. P., Borovskij Ja. Je., *Jazychnyc'ke kapyshe v «gorodi» Volodymyra*, Arheologija Kyjeva. Doslidzhennja y i materialy. Kyi'v, 1979, S. 3–10.

¹³ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С. 428–433.

Rybakov B. A., *Jazychestvo Drevnei Rusi*, М., 1988, S. 428–433.

¹⁴ Толочко П. П. Ранняя Русь: история и археология. СПб., 2013. С. 167–169; 195–202; Клейн Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2004. С. 160–170; Русанова И. П., Тимошук Б. А. Языческие святылища древних славян. М., 2007. С. 52.

культовых объектов языческого периода несомненно. Известна летописная запись, содержащая описание сути первой религиозной реформы Владимира Святославича «В лѣто 6488...И паки нача княжити Володимеръ в Киевѣ, и постави на холмѣ внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу сребрену, а усъ злат, и Хоръса и Дажьба и Стриба, Сеимарекла, Мокошь. И жряху имъ, наричюще их боги, и привожаху сынови свои и дщери, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю требами своими; и осквернися земля Руская кровьми и холмъ тѣи... на томъ холмѣ церкви святого Василиа есть... Володимеръ же посади Добрыню в Новѣгородъ, уя своего. И пришед Добрыня къ Новугороду, постави Перуна кумиръ над рѣкою Волховомъ, и жряху ему людие новгородстѣи акы богу»¹⁵. Очевидно, что вне зависимости от интерпретации обнаруженных при раскопках объектов языческий комплекс должен был находиться в центральной части Киева, а последний из них – рядом с княжеским дворцом.

Где находился идол Перуна, который Добрыня по летописи поставил «над рекою Волховом», достоверно неизвестно. Долгое время эталонным памятником для изучения славянского язычества был Перынский языческий культовый комплекс, расположенный на берегу оз. Ильмень при истоке Волхова¹⁶. В. В. Седов открыл восьмилепестковый ров, окружавший круглую площадку с ямой в центре, в выступах рва располагались остатки кострищ. Рядом с центральной площадкой были открыты фрагменты ещё двух площадок, окружённых кольцевыми рвами. Связав название урочища с летописным известием об установлении Добрыней идола Перуна в Новгороде, В. В. Седов отнёс открытый памятник к святилищу Перуна. В 1990-е гг. трактовка данного памятника как крупного языческого центра Северо-Западной Руси, упомянутого в летописи, была поставлена под сомнение¹⁷.

Tolochko P. P., *Rannyya Rus': istoriya i arkheologiya*, SPb., 2013, S. 167–169; 195–202; Klein L. S., *Voskreshenie Peruna. K rekonstruktsii vostochnoslavjanskogo yazychestva*, SPb., 2004, S. 160–170; Rusanova I. P., Timoshchuk B. A., *Yazycheskie svyatilishcha drevnikh slavyan*, M., 2007, S. 52.

¹⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисловием А.Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 128.

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov, pod red. i s predisloviem A. N. Nasonova, M., L., 1950, S. 128.

¹⁶ Седов В. В. Древнерусское языческое святилище в Перыни // КСИИМК. 1953. Вып. 50. С. 92–103; Седов В. В. Новые данные о языческом святилище Перуна // КСИИМК. 1954. Вып. 53. С. 105–108.

Sedov V. V., *Drevnerusskoe yazycheskoe svyatilishche v Peryni*, KSIIMK, 1953, Вып. 50, S. 92–103; Sedov V. V., *Novye dannye o yazycheskom svyatilishche Peruna*, KSIIMK, 1954, Вып. 53, S. 105–108.

¹⁷ Конецкий В. Я. Некоторые аспекты источниковедения и интерпретация комплекса памятников в Перыни под Новгородом // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. СПб.; Псков, 1995. Ч. 1. С. 80–85.

Konetskii V. Ya., *Nekotorye aspekty istochnikovedeniya i interpretatsiya kompleksa pamyatnikov v Peryni pod Novgorodom*, Tserkovnaya arkheologiya. Materialy Pervoi Vserossiiskoi konferentsii, SPb., Pskov, 1995, Ch. 1, S. 80–85.

На взгляд критиков, перынский комплекс мог являться остатками группы сопок, насыпи которых не сохранились.

Исследование Пскова даёт археологический материал иного рода. Раннегородскому образованию в междуречье Псковы и Великой предшествовал племенной центр автохтонного прибалтийско-финского населения последней четверти I тыс. н. э. В 860-е гг. в при впадении Псковы в Великую возникает раннегородское образование. Застройка городища второй половины IX–X в. представлена отдельными срубными постройками. К югу от городища формируется обширный неукрепленный посад. Древнейший посад топографически представлял собой два «языка» застройки, распространившейся вдоль Псковы и Великой, между которыми находился курганный некрополь¹⁸. Вершину возвышенности, на которой располагался некрополь, занимало святилище, оформленное с помощью ровика в круглую площадку (диаметром 11 м) с входом с юго-западной стороны (ширина рва – 1,6 – 4,1 м, глубина 0,3 – 0,5 м)¹⁹. В центральной части площадки сохранились две симметрично расположенные столбовые ямы, в одной из которых зафиксировано основание дубового столба, возможно, от идола (диам. 0,5 м); по краю площадки выявлен ряд столбовых ям. Святилище было, по-видимому, открытого типа или имело навес, для поддержания которого могли использоваться столбы. Во рву зафиксированы кострища, кости лошади и фрагменты керамики. Раннегородское образование Пскова гибнет в пожаре в первой трети XI в. После этого курганы были сnivelированы, и на его территории сформировался посад. На рубеже XI–XII вв. на городище возводится каменная крепость, в южной части детинца – каменный храм Св. Троицы, а за пределами крепости – ц. Дмитрия Солунского «на Торгу» с кладбищем²⁰. Таким образом, в случае с Псковом можно констатировать, что культовый участок появился за пределами первоначально укрепленной территории, в границах языческого кладбища.

С середины VIII в. по берегам нижнего течения р. Ладожки при впадении в р. Волхов формируется открытое торгово-ремесленное поселение, обслуживающее интересы «международной торговли». До середины IX в. архаическое раннегородское поселение в Ладоге не имело укреплений. Во второй половине IX в. на мысу Волхова и Ладожки (правый южный берег реки) возводится деревянная крепость, которая становится градостроительным центром планировочной структуры. Г. С. Лебедев связывал появ-

¹⁸ *Белецкий С. В.* Псков в I – начале II тысячелетия н.э. // Российский археологический ежегодник. 2011. № 1. С. 380–384.

Beletskii S. V., *Pskov v I – nachale II tysyacheletiya n.e.*, Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik, 2011, № 1, S. 380–384.

¹⁹ *Лабутина И. К.* Языческое святилище Пскова // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 100–108.

Labutina I. K., *Yazycheskoe svyatilishche Pskova*, Istoriya i kul'tura drevnerusskogo goroda, M., 1989, S. 100–108.

²⁰ *Белецкий С. В.* Указ. соч. С. 384.

Beletskii S. V., *Op. cit.*, S. 384.

ление княжеской крепости с летописным сюжетом о призвании Рюрика, который «сруби город» в Ладоге.

Этнический состав Ладоги отличался разнородностью и быстрым смешением разноэтничного населения²¹. В 1970-е гг. В. П. Петренко в результате раскопок на Варяжской улице (левый северный берег р. Ладожки, напротив крепости) открыл необычное сооружение²². «Большая постройка» (по терминологии автора) представляла собой прямоугольное сооружение, ориентированное по сторонам света (площадью 120 м², высотой 2 – 2,5 м); имела мощные двухрядные стены: внешняя часть – частокол из плах, горбыля, кольев, внутри – мощные опорные столбы, которые поддерживали уложенные горизонтально бревна и жерди, оплетённые лозой. Пол был земляной, крыши постройка, вероятно, не имела. «Большая постройка» в окончательном виде была возведена в 960-х гг. и преднамеренно уничтожена между 986 и 991 г. По наблюдению автора, за время существования постройки сменилось несколько строительных горизонтов, плотность застройки со временем возрастала, образовывались уличные ряды, при этом «большая постройка выступала как бы организующим центром... вокруг которого возводились соседние сооружения»²³. Внутри постройки были обнаружены медная подвеска с сакральной рунической надписью, железная шейная гривна с «молоточками Тора», деревянные антропоморфные и зооморфные резные скульптурные изображения, точёная и долбленая деревянная посуда, а также черепа и кости животных.

В. П. Петренко проводил аналогии изученной в Ладоге «большой постройке» с реконструированным Э. Шульдтом храмом на западнославянском поселении Гросс-Раден и нашёл много общих черт. По мнению Г. С. Лебедева, в Ладоге, на Варяжской улице было открыто «уличанское святилище ладожских варягов»²⁴. Г. С. Лебедев, выделяя фазы развития ладожского поселения, отметил, что «Ладога Мстислава (1105–1164 гг.) завершает процесс трансформации “открытого торгово-ремесленного поселения” VIII – первой половины IX в., равноценного “викам”, архаического “города старшего типа”, без обычных для такого рода трансформаций, катастроф и переносов, в средневековый древнерусский классический “город младшего типа”, периодически приближающийся к статусу “княжеского” или “столь-

²¹ Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. С. 450, 470–471, 487–490.

Lebedev G. S., *Epokha vikingov v Severnoi Evrope i na Rusi*, SPb., 2005, S. 450, 470–471, 487–490.

²² Петренко В. П. Раскоп на Варяжской улице (постройки и планировка) // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985. С. 105–112.

Petrenko V. P., *Raskop na Varyazhskoi ulitse (postroiiki i planirovka)*, Srednevekovaya Ladoga. Novye arkhеologicheskie otkrytiya i issledovaniya, L., 1985, S. 105–112.

²³ Там же. С. 111–113.

Ibid, S. 111–113 .

²⁴ Лебедев Г. С. Указ. соч. С. 470, 486.

Lebedev G. S., *Op. cit*, S. 470, 486.

ного города»²⁵. В конце X в., часть территории Ладоги (к югу от крепости) была перепланирована, вероятно, для строительства деревянной церкви, предшествовавшей каменному храму св. Климента 1153 г. Именно со строительства каменной Климентовской церкви, устанавливается «церковно-административное деление русского города», что выражается созданием нового типа каменного посадского храма, стоящего «берегом по горе». Первые из таких храмов, начиная с церкви св. Климента, были возведены именно в Ладоге²⁶.

По мнению автора, раннегородская структура Ладоги VIII–X вв. включала протяжённый участок в нижнем течении Волхова. В нём Г. С. Лебедев выделил собственно «городскую» зону в приустьевой части Ладожки по обоим берегам реки, образующим удобную речную гавань (включая крепость и зоны регулярной уличной застройки, ориентированные вдоль Волхова). Каждая часть города (северная и южная) имела свой могильник, в них представлены разнообразные виды курганной обрядности (длинные и круглые курганы с сожжениями и ингумациями, в том числе многочисленные сопки; урочище «Могильник», урочище «Победище»). Большое число насыпей датировано IX–X вв., есть погребения VIII в. Третий некрополь «городской» зоны в урочище «Плакун», представленный группой сопок и курганным могильником, располагался на противоположном, правом берегу Волхова, напротив ладожской крепости. К югу от «городской» зоны автор выделил «княжескую» зону (топоним «Княщина»), к которой отнёс группу сопок, грунтовый могильник и остатки поселения, полностью уничтоженные поздними строительными работами. Эту территорию автор связал с князем и его администрацией. Между «городской» и «княжеской» зонами, по данным топонимии, располагалось «Поле», место вечевых собраний, обрядов. Наконец, к северу от «городской» зоны автор выделил «сакральную» зону Ладоги, вниз по течению Волхова, которая была заполнена группами сопок и небольшими поселениями (урочище «Сопки»), где проходили «священные дороги» для религиозных процессий и располагалось святилище Велеса²⁷.

Сакральная значимость погребальных памятников, особенно сопок, как мест языческого культа, неоднократно обсуждалась в литературе. Сопки служили не только местом захоронения, но и объектами поклонения и языческих обрядов и символизировали отношение к власти²⁸.

²⁵ Лебедев Г. С. Указ. соч. С. 487.

Lebedev G. S., *Op. cit.*, S. 487.

²⁶ Там же. С. 468.

Ibid, S. 468.

²⁷ Там же. С. 449–454.

Ibid, S. 449–454.

²⁸ Петрухин В. Я. Древняя Русь: народ, князья, религия // Из истории русской культуры (Древняя Русь). М., 2000. Т. 1. С. 248–251.

Petrukhin V. Ya., *Drevnyaya Rus': narod, knyaz'ya, religiya*, Iz istorii russkoi kul'tury (Drevnyaya Rus'), Т. 1, М., 2000, S. 248–251.

В связи с присутствием в структуре Ладоги постройки, которая, очевидно, была связана с отправлением языческого скандинавского культа, возникает вопрос о наличии других культовых построек в топографии древнерусских городов. Исходя из имеющихся сегодня результатов археологических исследований, на этот вопрос следует ответить отрицательно. Отметим, что статус ладожской постройки также невозможно определить абсолютно достоверно. Это мог быть языческий храм, молельный дом или какой-то другой культовый объект. Предмета поклонения (идола) и его очевидных следов в постройке не обнаружено. Собственно «храмами» можно считать закрытые помещения, в которых стояли идолы²⁹.

Известны языческие храмы в землях эльбо-одерских славян (племенные союзы лютичей и бодричей) XI–XII вв. Следует упомянуть описания главных храмов племенного союза лютичей в Ретре и племени руян в Арконе на острове Рюген. Вот как описывал храм Сварожича в Ретре саксонский хронист начала XI в. Титмар, епископ мерзебургский: «Есть в округе редариев некий город, под названием Ридегост, треугольный и имеющий трое ворот; со всех сторон его окружает большой лес, неприкосновенный и свято почитаемый местными жителями... В городе нет ничего, кроме искусно сооружённого из дерева святилища, основанием которого служат рога различных животных. Снаружи... стены его украшают искусно вырезанные изображения различных богов и богинь. Внутри же стоят изготовленные вручную идолы, каждый с вырезанным именем, обряженные в шлемы и латы, что придаёт им страшный вид. Главный из них зовётся Сварожич; все язычники уважают и почитают его больше, чем остальных»³⁰. Хронист Адам Бременский около 1075 г. составил хронику, в которой также упоминается этот храм: «Есть и другие славянские племена, которые проживают между Эльбой и Одером, как-то: гаволяне, живущие по реке Гавель, доксаны, любушане, вилины, стодоряне и многие другие. Самые сильные среди них – это живущие посредине ратарии; город их, знаменитая на весь мир Ретра, является центром идолопоклонства. Большой храм построен там для демонов, главным из которых считается Редегост. Образ его приготовлен из золота, а ложе – из пурпура. Этот город имеет девять ворот и со всех сторон окружён глубоким озером; пройти туда можно лишь по деревянному мосту, но путь по нему дозволен только приносящим жертвы или желающим получить ответ [оракула]...»³¹.

²⁹ Русанова И. П., Тимощук Б. А. Указ. соч. С. 52.

Rusanova I. P., Timoshchuk B. A., *Op. cit.*, S. 52.

³⁰ Титмар Мерзебургский. Хроника: в 8 кн. 2-е изд., исправл. / Перевод с латинского И. В. Дьяконова. М., 2009. С. 102–103.

Titmar Merzeburgskii, *Khronika*, V 8 knigakh, 2-e izd., ispravl., Perevod s latinskogo I. V. D'yakonova, M., 2009, S. 102–103.

³¹ Адам Бременский Деяния архиепископов гамбургской церкви в 4 книгах // Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский Славянские хроники / Перевод с лат. И. В. Дьяконова, Л. В. Разумовской, редактор-составитель И. А. Настенко. М., 2011. С. 41.

В конце XII в. датский хронист Саксон Грамматик в «Деяниях данов» оставил описание храма в Арконе на о. Рюген, который в 1168 г. был разрушен датчанами: «Напав на Ругию сразу в нескольких местах, король... решил осадить Аркону. Этот город расположен на вершине одной очень высокой горы... Середину города занимала площадь, на которой можно было видеть построенное искуснейшим образом деревянное святилище, почитавшееся не только из-за великолепия [проводившихся в нём] обрядов, но и вследствие могущества находившегося в нём идола. Наружные стены здания на всём их протяжении были украшены старательно нанесённой резьбой и несли на себе всевозможные живописные изображения, выполненные, [впрочем], весьма грубо и без особого таланта к этому ремеслу. Внутри можно было попасть лишь через одни-единственные ворота. Сам же храм замыкался двумя рядами ограды, из которых внешняя, вплотную примыкавшая к стенам, была покрыта пурпурной кровлей, а внутренняя, опиравшаяся на четыре столба, вместо стен имела роскошные завесы и соединялась с внешней только благодаря кровле и немногочисленным потолочным перекрытиям. В храме удивлённому взору предстал громадный идол, своей величиной превышавший размеры тела любого из людей, с четырьмя головами на стольких же шеях...»³². Титмар Мерзебургский упоминает: «Сколько в тех краях округов, столько там и храмов, и в каждом из них почитается неверными идол того или иного демона»³³. Это утверждение свидетельствует о значительном развитии в землях эльбо-одерских славян храмов с идолами. Во всех средневековых текстах, описывающих этот регион, особо упоминаются языческие жрецы. Жрецы исполняли религиозные обрядовые функции, вели дипломатические переговоры, являлись хранителями общественной казны племени, имели право собирать племенные собрания, т. е. имели развитые политико-идеологические и экономические функции³⁴.

Археологическими исследованиями также изучен датируемый третьей четвертью X в. языческий храм в Грос-Радене, на лютичско-ободритской границе, где была вскрыта бревенчатая столбовая постройка (размером 11,5 x 7 м). Стены прямоугольного храма были сделаны из вертикально стоявших плах и обшиты снаружи досками, каждая из которых

Adam Bremenskii, *Deyaniya arkhiepiskopov gamburgskoi tserkvi v 4 knigakh*, Adam Bremenskii, Gel'mol'd iz Bosau, Arnol'd Lyubekskii, *Slavyanskije khroniki*, Perevod s lat. I. V. D'yakonova, L. V. Razumovskoi, redaktor-sostavitel' I. A. Nastenka, M., 2011, S. 41.

³² Саксон Грамматик Деяния данов: в 2-х т. (16 кн.) / Перевод с латинского А. Досаева, под ред. И. А. Назаренко. М., 2017. Т. 2: Книги XI–XVI. С. 212–213.

Sakson Grammatik, *Deyaniya danov*, V 2-kh tomakh (16 knigakh), T. 2, Knigi XI–XVI, Perevod s latinskogo A. Dosaeva, pod red. I. A. Nastenka, M., 2017, S. 212–213.

³³ Титмар Мерзебургский Указ. соч. С. 103.

Titmar Merzeburgskii, *Op. cit.*, S. 103.

³⁴ Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год). М., 2009. С. 305–307.

Nazarenko A. V., *Drevnyaya Rus' i slavyane* (Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy, 2007 god), M., 2009, S. 305–307.

заканчивалась резной схематичной головой человека. Здание окружено оградой из столбов. Около здания найдены череп зубра, черепа коней, глиняный кубок, два наконечника копий и обломки посуды IX–X вв. Здание было повреждено в средней части, и ни идола, ни места, где он стоял, найти не удалось³⁵. Реконструируемый на основе этих данных облик святилища близок описанию арконского храма у Саксона Грамматика. Постройка служила храмом или залом для собраний.

На расположенных южнее, по Средней Эльбе, землях полабских сорбов, на территориях Чехии и Польши, а также южно- и восточнославянском ареалах признаков развитого языческого храмостроительства не зафиксировано. Для них характерен иной, более архаичный тип языческого святилища – открытые площадки с идолами³⁶. А. В. Назаренко предположил, что ускоренная эволюция языческого культа у лютичей и соседних с ними племенных союзов ободритов и стодоран имела место именно в X–XII вв. и стала результатом постоянной конфронтации полабских славян с немецкой военной угрозой. «Христианство, несомое на конце меча внешним врагом, неизбежно превращало язычество из комплекса этнически окрашенных верований в национальную религию, которая явно двигалась по пути консолидации культа... Лютичские храмы функционально суть подобие христианских церквей, хотя в конкретных деталях своей конструкции и убранства они находят больше аналогий со скандинавскими языческими святилищами. Таким образом, цветущее развитое язычество эльбо-одерских славян IX–XII вв. – это предсмертный взлет религиозно-культурных сил народа, вожди которого не осознали вовремя государственно-консолидирующей роли христианства»³⁷. Автор отметил, что из западнославянских народов, соседствующих с Германской империей, этнически выжили именно те, которые уже в IX–X вв. приняли христианство и вошли в имперскую политико-юридическую систему (лужицкие сорбы, чехи); упорствовавшие же в своей независимости лютичи усовершенствовали языческий культ, сделав из него подобие национальной религии, но в XII в. всё равно вынуждены были уступить и в результате со временем исчезнуть как этнос.

Интересно, что сходная мысль была высказана И. П. Русановой и Б. А. Тимощуком относительно формирования поздних языческих культовых центров в пределах Юго-Западной Руси. Авторы предположили, что они появились во время усиленной христианизации, когда язычники уходили на окраины, удалённые от развитых центров и городов³⁸. Наиболее крупный языческий религиозный центр сложился на реке Збруч и функционировал в конце X – первой половине XIII в. Крутиловское поселение

³⁵ Русанова И. П., Тимощук Б. А. Указ. соч. С. 53.

Rusanova I. P., Timoshchuk B. A., *Op. cit.*, S. 53.

³⁶ Назаренко А. В. Указ. соч. С. 312.

Nazarenko A. V., *Op. cit.*, S. 312.

³⁷ Там же. С. 313–314.

Ibid., S. 313–314.

³⁸ Русанова И. П., Тимощук Б. А. Указ. соч. С. 173.

Rusanova I. P., Timoshchuk B. A., *Op. cit.*, S. 173.

(«городского типа» по терминологии Б. А. Тимощука) охватывало значительную территорию и состояло из нескольких частей³⁹. Центральную часть поселения занимало городище–святилище Звенигород со сложной системой валов и рвов, четырьмя капищами, «общественными» домами, жертвенниками; сохранились многочисленные жертвенные предметы, кости человека и животных. Далее по склону располагалась общественная зона и постройки слугителей культа; рядом находилось селище Замчище с остатками домов земледельцев и ремесленных мастерских. Через овраг от святилища располагался посёлок Бабина Долина, который археологически определяется как ремесленный поселок. Б. А. Тимощук назвал поселение «своеобразным городом», административным центром которого было языческое святилище, а не крепость-детинец, а его основная функция заключалась в обеспечении религиозных нужд местных жителей и паломников большой округи⁴⁰.

Возвращаясь к проблеме языческих культовых построек (храмов), стоит отметить, что в древнерусских землях о них известно действительно мало. В основном это объекты, исследованные Б. А. Тимощуком и И. П. Русановой в Поднестровье, Побужье, в бассейне Прута⁴¹. На памятниках Зелёная Липа и Рудники (X–XII вв.) они представляли собой срубные прямоугольные постройки с двойными стенами, обмазанными глиной, ориентированные по сторонам света; их окружали жертвенники-очаги (Зелёная Липа) и культовые рвы с каменными вымостками, с кострищами (Рудники). В одной из построек (Зелёная Липа) сохранились остатки деревянного столба (по мнению авторов, идола). Объект другого типа исследован на святилище Звенигород: прямоугольный котлован, ориентированный по сторонам света, сверху перекрытый навесом, который опирался с одной стороны на каменный склон, а с другой – на столбы-стояки, без наземных стен. Внутри храма находился каменный идол (каменная плита, напоминающая фигуру стоящего человека), а перед ним – остатки очага и жертвоприношений (сооружение датировано концом XII – первой половиной XIII в.)⁴². Исследователи памятников предположили, что у славян, живших на юго-западной окраине Древней Руси, обычай сооружать языческие храмы сложился под влиянием христианских деревянных церквей⁴³.

³⁹ Тимощук Б. А. Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995. С. 198–204.

Timoshchuk B. A., *Vostochnye slavyane: ot obshchiny k gorodam*, М., 1995, S. 198–204.

⁴⁰ Там же. С. 203.

Ibid, S. 203.

⁴¹ Тимощук Б. А., Русанова И. П. Славянские святилища на среднем Днестре и в бассейне Прута // Советская археология. 1983. № 4. С. 161–173.

Timoshchuk B. A., Rusanova I. P., *Slavyanskije svyatilishcha na srednem Dnestre i v basseine Pruta*, Sovetskaya arkheologiya, 1983, № 4, S. 161–173.

⁴² Русанова И. П., Тимощук Б. А. Указ. соч. С. 87–89.

Rusanova I. P., Timoshchuk B. A., *Op. cit*, S. 87–89.

⁴³ Там же. С. 173.

Ibid, S. 173.

Исследуя древний Изборск, академик В. В. Седов отмечал, что в середине северной мысовой части Изборского городища, в нижнем слое VII – середины X в. выделялась округлая (диаметром 25–26 м) площадь, свободная от застройки, которая, по мнению автора, предназначалась для племенных собраний, проведения культовых, языческих празднеств и гаданий. Жилые постройки располагались кучно и бессистемно между площадью и валом. В середине X в. Изборск из протогородского поселения постепенно трансформируется в раннесредневековый город (возводится деревянная крепостная стена, выделившая детинец, формируется детинец и окольный город, защищённый валом и рвом, а за пределами укреплений разрастаются посады), при этом культово-общественная площадь оставалась незастроенной и функционировала на всех этапах истории города⁴⁴. В данном случае следов культовых языческих построек не обнаружено, однако за пределами городища было три кладбища, в том числе основное, которое насчитывало несколько сотен курганов.

Академик В. Л. Янин считает, что в Новгороде на территории первоначальной крепости находилось главное языческое капище, кладбище и место вечевых собраний. Софийский собор затем сменил это языческое капище, а на месте языческих требищ началось возведение церквей⁴⁵. Ни в одном из древнейших концов Новгорода (Славенском, Неревском, Людином), в которых имеются культурные напластования X в., пока не открыты постройки, которые исследователи интерпретировали бы в качестве языческих культовых. Интересно, что летопись, описывая крещение новгородцев, указывает: «В лѣто 6497. Крестися Володимеръ и вся земля Руская... И прииде къ Новуграду архиепископъ Аким Корсунянинъ, и требища разруши, и Перуна постѣче и повелѣ влещи въ Волхово...»⁴⁶. Речь в летописи идёт о разрушении требищ (которые обычно интерпретируются как места жертвоприношений) и свержении идолов. Указаний на разрушение языческих храмов нет. Ссылаясь на текст Иоакимовской летописи, приведенный В. Н. Татищевым, В. Л. Янин описывает насильственное крещение новгородцев Добрыней и их активное сопротивление христианизации. В приводимом летописном сюжете упоминается факт разрушения новгородцами церкви Преображения, возникшей ещё до крещения в общине новгородских христиан: «... некие шедше церковь Преображения Господня разметаша и дома христиан грабляху». Про действия Добрыни сказано: «Добряня же, собра вои... идолы сокруши, деревяннии сожгоша, а каменнии, изло-

⁴⁴ Седов В. В. Изборск в раннем Средневековье. М., 2007. С. 76–77, 118.

Sedov V. V., *Izborisk v rannem Srednevekov'e*, М., 2007, S. 76–77, 118.

⁴⁵ Янин В. Л., *Алешковский М. X. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы)* // История СССР. 1971. № 2. С. 38–39; Янин В. Л. *Очерки истории комплексного источниковедения. Средневековый Новгород*. М., 1977. С. 230–231.

Yanin V. L., Aleshkovskii M. Kh., *Proiskhozhdenie Novgoroda (k postanovke problemy)*, Istoriya SSSR, 1971, № 2, S. 38–39; Yanin V. L., *Ocherki istorii kompleksnogo istochnikovedeniya, Srednevekovyi Novgorod*, М., 1977, S. 230–231.

⁴⁶ Новгородская первая летопись младшего извода. С. 159–160.

Novgorodskaya pervaya letopis' mladshogo izvoda, S. 159–160.

мав, в реку вергоша...»⁴⁷ В результате археологических исследований в Новгороде удалось пока выявить только языческие жертвенные ямы, которые располагались в материке, до образования культурного слоя и, по-видимому, предшествовали началу строительства. Ямы на Неревском раскопе датированы серединой X в.⁴⁸

Упоминание храма встречается в исландской «Саге об Олаве Трюггвасоне», созданной в конце XII в. В ней описывается жизнь будущего конунга Норвегии Олава при дворе князя Владимира Святославича ещё до принятия им христианства: «Конунг Вальдмар любил Олава так, словно тот был его собственным сыном... Но одно было в нём, чего конунг не любил: он никогда не хотел восхвалять языческих идолов и противился всяческому жертвоприношению. Постоянно ходил он с конунгом к храму, но никогда не входил внутрь, стоял он снаружи у дверей храма, в то время как конунг приносил жертвы богам»⁴⁹. Это описание, возможно, является одним из свидетельств наличия в древнерусских городах языческих храмов. Однако Л. С. Клейн полагает, что в саге спроецированы на прошлое более поздние представления о христианских храмах или языческих храмах западных славян. Такие же христианские представления о храмах, по мнению автора, могли повлиять и на сочинение монаха Иакова (XI в.) «Память и похвала князю Владимиру», в котором указывается, что Владимир «разруши храмы идольския со лжеименными боги»⁵⁰.

В целом о языческом храмовом строительстве в древнерусских землях известно очень мало. Попытки восстановить возможный облик восточнославянских культовых языческих построек делаются на основе этнографических материалов финно-угров и славян (небольшие деревянные «амбары-часовни» на столбах или подклетьях с крестом на крыше, внутри кото-

⁴⁷ Цит по: Янин В. Л. *Летописные рассказы о крещении новгородцев (о возможном источнике Иоакимовской летописи)* // Янин В. Л. *Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории*. М., 2004. С. 137.

Yanin V. L., *Letopisnye rasskazy o kreshchenii novgorodtsev (o vozmozhnom istochnike Ioakimovskoi letopisi)*, Yanin V. L., *Srednevekovyi Novgorod: Ocherki arkheologii i istorii*, М., 2004, S. 137.

⁴⁸ Седов В. В. *Языческая братчина в древнем Новгороде* // КСИИМК. 1956. Вып. 65. С. 138–141; Седов В. В. *К вопросу о жертвоприношениях в древнем Новгороде* // КСИИМК. 1957. Вып. 68. С. 28–30; Миронова В. Г. *Языческое жертвоприношение в Новгороде* // Советская археология. 1967. № 1. С. 215–227.

Sedov V. V., *Yazycheskaya bratchina v drevnem Novgorode*, KSIIMK, 1956, Vyp. 65, S. 138–141; Sedov V. V., *K voprosu o zhertvoprinosheniyakh v drevnem Novgorode*, KSIIMK, 1957, Vyp. 68, S. 28–30; Mironova V. G., *Yazycheskoe zhertvoprinoshenie v Novgorode*, Sovetskaya arkheologiya, 1967, № 1, S. 215–227.

⁴⁹ Джаксон Т. Н. *Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий*. М., 2012. С. 182.

Dzhakson T. N., *Islandskie korolevskie sagi o Vostochnoi Evrope, Teksty, perevod, kommentarii*, М., 2012, S. 182.

⁵⁰ Клейн Л. С. *Указ. соч.* С. 181–182.

Klein L. S., *Op. cit.*, S. 181–182.

рых ставили иконы)⁵¹. Однако однозначно утверждать, что эти реконструкции отражают реальную ситуацию с культовым строительством дохристианской эпохи невозможно.

Очевидно, что для формирующихся древнерусских городов религиозная (культовая) функция была важной, а для некоторых, возможно, и доминирующей уже в языческий период. В то же время, отсутствие традиции возведения храмовых построек в языческой культовой практике в значительной степени тормозило процесс структурирования формирующегося городского пространства. Пример ладожской «большой постройки» подтверждает особую системообразующую функцию культовых построек в строительстве городских поселений. Интересно, что, по летописи, Владимир Святославич, проводя религиозную реформу, строил не храмы для языческих богов, а открытое капище с идолами, по-видимому, следуя традиции. Археологические исследования также показывают, что значительная часть религиозных обрядов в языческой Древней Руси была сконцентрирована на территории могильников (как в процессе их возведения, так и функционирования), в огромном количестве находившихся рядом и внутри раннегородских поселений.

Особая роль христианизации в процессе древнерусского градообразования заключалась в появлении храма как развитой формы культовой постройки. Храм был эпицентром духовной жизни общества и организующим началом в сложении городского архитектурного ансамбля⁵². Причем если языческие храмы Древнего мира являлись только «домом бога» (куда вход был разрешён жрецам) и не рассчитывались на присутствие в них молящихся (исключение составляли только мистериальные храмы), то христианские храмы совместили сразу две функции: стали и домом бога, и местом собрания общины молящихся⁵³. Не случайно в Новгороде, на холме левого берега Волхова, при введении христианства в 989 г. был построен общегородской храм – деревянная София. После строительства Софийского храма территория близ него начинает приобретать роль общественного центра города. В 1044–1045 гг. Владимир Ярославич начал возводить в городе укрепления («детинец») одновременно с началом строительства в нём каменного Софийского Собора. Детинцу 1045 г. предшествовала небольшая ограда владычного двора конца X в., таким образом, владычный двор

⁵¹ Шенников А. А. О языческих храмах у восточных славян // Язычество восточных славян. Л., 1990. С. 43–59.

Shennikov A. A., *O yazycheskikh khramakh u vostochnykh slavyan*, Yazychestvo vostochnykh slavyan, L., 1990, S. 43–59.

⁵² Никулина Н. М. Храм как эпицентр духовной жизни города. Типология древнего храма и его значение в формировании городского ансамбля в III–I тыс. до н.э. // Город и искусство: субъекты социокультурного диалога. М., 1996. С. 104.

Nikulina N. M., *Khram kak epitsentr dukhovnoi zhizni goroda. Tipologiya drevnego khrama i ego znachenie v formirovanii gorodskogo ansamblya v III–I tys. do n.e.*, Gorod i iskusstvo: sub"ekty sotsiokul'turnogo dialoga, M., 1996, S. 104.

⁵³ Там же. С. 110.

Ibid, S. 110.

оказался внутри будущего детинца⁵⁴. Софийский собор с владычным двором с конца X в. становится духовным, общественным и топографическим центром единого Новгорода, связавшим ранние посёлки–городки, локализуемые в Неревском, Людином и Славенском концах. Есть и другой пример, когда церкви встраивали в уже сформированную светскую топографию города. По мнению В. Л. Янина, первоначально (с X в.) каждый конец Новгорода складывался из комплексов боярских усадеб, разделённых пустыми пространствами, которые постепенно (в XI–XII вв.) заселяли свободные горожане (сотенное население). В XII в. бояре начинают активное строительство приходских церквей на принадлежащих им городских землях. Бояре Онцифировичи, например, воздвигли на краю своих владений четыре каменные церкви. Такую же практику применяли и другие боярские роды. По утверждению В. Л. Янина, делалось это боярами для того, чтобы через духовников привлечь сотенное население на свою сторону – священники этих церквей находились «на жаловании» у бояр⁵⁵.

В Киеве планировочная структура города после христианизации также была связана с возведением храмов. В Верхнем городе радиально-кольцевая планировка обуславливалась наличием нескольких центров укреплений с воротами, а также городских площадей у этих ворот и в центре города, вокруг соборов и монастырей. Планировка древнего киевского Подола XI–XIII вв. носила ветвистый характер, зависела от естественных условий района. В центре Подола была большая площадь, летописное «торговище», вокруг которой располагались каменные храмы Богородицы Пирогоши, Михаила (Новгородская божница), Бориса и Глеба (Гуровая божница). Расходившиеся от этой центральной площади улицы собирались в пучки у городских ворот, находившихся в системе подольских укреплений⁵⁶.

Создание сети храмовых сооружений в регионах и больших пространственно-культурных общностях людей, безусловно, на соответствующем общем культурном уровне сыграло важную роль в развитии урбанизированных структур⁵⁷. В дальнейшем этот процесс стал естественным при возведении городов.

⁵⁴ Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990. С. 197.

Nosov E. N., *Novgorodskoe (Ryurikovo) gorodishche*, L., 1990, S. 197.

⁵⁵ Янин В.Л. Очерки истории комплексного источниковедения. С. 225–235.

Yanin V. L., *Ocherki istorii kompleksnogo istochnikovedeniya*, S. 225–235.

⁵⁶ Толочко П. П. Массовая застройка Киева X–XIII вв. // Древнерусские города. М., 1981. С. 92–93.

Tolochko P. P., *Massovaya zastroyka Kievа X–XIII vv.*, Drevnerusskie goroda, M., 1981, S. 92–93.

⁵⁷ Гольц Г. А. Город и его культурно-уровневые показатели в определении и измерении урбанизации // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995. С. 49.

Gol'ts G. A., *Gorod i ego kul'turno-urovnevye pokazateli v opredelenii i izmerenii urbanizatsii*, Gorod kak sotsiokul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsessa, M., 1995, S. 49.

Список литературы:

1. *Белецкий С. В.* Псков в I – начале II тысячелетия н. э. // Российский археологический ежегодник. 2011. № 1. С. 361–395.
2. *Гольц Г. А.* Город и его культурно-уровневые показатели в определении и измерении урбанизации // Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э. В. Сайко. М.: Наука, 1995. С. 47–60.
3. *Даркевич В. П.* О некоторых спорных проблемах происхождения и развития древнерусских городов // Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э. В. Сайко. М.: Наука, 1995. С. 126–137.
4. *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. 779 с.
5. *Карлов В. В.* О факторах экономического и политического развития русского города в эпоху средневековья (к постановке вопроса) // Русский город (историко-методологический сборник) / под ред. В. Л. Янина. М.: изд-во Моск. ун-та, 1976. Вып. 1. С. 32–69.
6. *Клейн Л. С.* Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. – 480 с.
7. *Конечкий В. Я.* Некоторые аспекты источниковедения и интерпретация комплекса памятников в Перыни под Новгородом // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. Псков, 20–24 ноября 1995 года. СПб.; Псков, 1995. Ч. 1. С. 80–85.
8. *Куза А. В.* Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М.: Христианское издательство, 1996. – 256 с.
9. *Лабутина И. К.* Языческое святилище Пскова // История и культура древнерусского города / отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. М.: изд-во МГУ, 1989. С. 100–108.
10. *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. – 640 с.
11. *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год). М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 528 с.
12. *Никулина Н. М.* Город на стыке культур Востока и Запада во II–I тыс. до н. э. (Акрополь как центр и связующий компонент) // Город как социокультурное явление исторического процесса / Отв. ред. Э. В. Сайко. М.: Наука, 1995. С. 75–87.
13. *Никулина Н. М.* Храм как эпицентр духовной жизни города. Типология древнего храма и его значение в формировании городского ансамбля в III–I тыс. до н. э. // Город и искусство: субъекты социокультурного диалога / сост. Т. В. Степугина. М.: Наука, 1996. С. 103–111.
14. *Носов Е. Н.* Новгородское (Рюриково) городище. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. – 216 с.
15. *Носов Е. Н.* Новгородское городище в свете проблемы становления городских центров Поволховья // *Носов Е. Н., Горюнова В. М., Пло-*

- хов А. В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильмения (Новые материалы и исследования. СПб.: ИИМК РАН, «Дмитрий Буланин», 2005. С. 8–32.
16. *Петренко В. П.* Раскоп на Варяжской улице (постройки и планировка) // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования / отв. ред. В.В. Седов. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985. С. 81–116.
 17. *Петрухин В. Я.* Древняя Русь: народ, князья, религия // Из истории русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 1. (Древняя Русь). С. 11–410.
 18. *Русанова И. П., Тимощук Б. А.* Языческие святилища древних славян. 2-е изд., испр. М.: Ладога–100, 2007. – 304 с.
 19. *Седов В. В.* Изборск в раннем Средневековье. М.: Наука, 2007. – 413 с.
 20. *Тимощук Б. А.* Восточные славяне: от общины к городам. М.: изд-во Моск. ун-та, 1995. – 261 с.
 21. *Тимощук Б. А., Русанова И. П.* Славянские святилища на среднем Днепре и в бассейне Прута // Советская археология. 1983. № 4. С. 161–173.
 22. *Толочко П. П.* Массовая застройка Киева X–XIII вв. // Древнерусские города / отв. ред. В. В. Седов. М.: Наука, 1981. С. 63–94.
 23. *Толочко П. П.* Ранняя Русь: история и археология. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2013. – 208 с.
 24. *Толочко П. П., Боровский Я. С.* Язичницьке капище в «городі» Володимирі // Археологія Києва. Дослідження і матеріали. Збірник наукових праць. Київ: Наукова думка, 1979. С. 3–10.
 25. *Шенников А. А.* О языческих храмах у восточных славян // Язычество восточных славян: сб. науч. тр. / отв. ред. И. В. Дубов. Л.: ГМЭ, 1990. С. 43–59.
 26. *Щапова Ю. Л.* Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей: учебное пособие. М.: изд-во Моск. ун-та, 2000. – 144 с.
 27. *Янин В. Л.* Летописные рассказы о крещении новгородцев (о возможном источнике Иоакимовской летописи) // *Янин В. Л.* Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М.: Наука, 2004. С. 130–143.
 28. *Янин В. Л.* Очерки истории комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М.: Высшая школа, 1977. – 240 с.
 29. *Янин В. Л., Алешковский М. Х.* Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. 1971. № 2. С. 32–61.

RELIGIOUS CENTER OF ANCIENT RUSSIAN CITY: FROM PAGAN TO CHRISTIANITY

К. М. Svirin

The Tver' State University, the Department of Documentation,
Historiography and Archive Studies,
Tver', Russia

The author considers the role of religious centers in the formation of ancient Russian cities. Pagan religious buildings, recorded in the early ancient cities, were, with rare exceptions, open grounds with idols. Much of the religious rites were concentrated on the territory of pagan burial grounds. The lack of a tradition of erecting temple buildings in pagan religious practice hampered the process of structuring the emerging urban space. Of particular importance in the process of the formation of ancient Russian cities was the Christianization, which brought to the cultural tradition of Ancient Russia a developed form of the cult construction - the temple.

Key words: *city, paganism, sanctuary, temple, christianization.*

Об авторе:

СВИРИН Кирилл Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра документоведения, историографии и архивоведения, Тверской государственный университет, (17010, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31, каб. 208), e-mail: svirinkm@inbox.ru

About the author:

SVIRIN Kirill Mikhailovich – the Candidate of History, the Associate Professor, the Department of Documentation, Historiography and Archive Studies, the Tver' State University, (17010, Tver, Tryokhsvyatskaya Str. 16/31, room 208), e-mail: svirinkm@inbox.ru

References

- Beleckij S. V., *Pskov v I – načale II tysâčelețiâ n. u.*, Rossijskij arheologičeskij ežegodnik, 2011, № 1, S. 361–395.
- Gol'c G. A., *Gorod i ego kul'turno-urovnevye pokazateli v opredelenii i izmerenii urbanizacii*, Gorod kak sociokul'turnoe âvlenie istoričeskogo processa, otv. red. И. В. Sajko, М., Nauka, 1995, S. 47–60.
- Darkevič V. P., *O nekotoryh spornyh problemah proishoĭdeniâ i razvitiâ drevnerusskih gorodov*, Gorod kak sociokul'turnoe âvlenie istoričeskogo processa, otv. red. И. В. Sajko, М., Nauka, 1995, S. 126–137.
- Dĥakson T. N., *Islandskie korolevskie sagi o Vostočnoj Evrope. Teksty, perevod, kommentarij*, 2-e izd., ispr. i dop., М., Russkij fond sodejstviâ obrazovaniju i nauke, 2012. – 779 s.

- Karlov V. V., *O faktorah ekonomičeskogo i političeskogo razvitiâ russkogo goroda v epohu srednevekov'â (k postanovke voprosa)*, Russkij gorod (istoriko-metodologičeskij sbornik), pod red. V. L. Yanina, M., izd-vo Mosk. un-ta, 1976, Vyp. 1, S. 32–69.
- Klejn L. S., *Voskreshenie Peruna. K rekonstrukcii vostočnoslavânskogo âzyčestva*, SPb., Evraziâ, 2004. – 480 s.
- Koneckij V. B., *Nekotorye aspekty istočnikovedeniâ i interpretaciâ kompleksa pamâtnikov v Peryni pod Novgorodom*, Cerkovnaâ arheologiâ. Materialy Pervoj Vserossijskoj konferencii. Pskov, 20–24 noâbrâ 1995 goda, SPb., Pskov, 1995, Č. 1, S. 80–85.
- Kuza A. V., *Drevnerusskie gorodiša X–XIII vv. Svod arheologičeskikh pamâtnikov*, M., Hristianskoe izdatel'stvo, 1996. – 256 s.
- Labutina I. K., *Âzyčeskoe svâtiliše Pskova*, Istoriâ i kul'tura drevnerusskogo goroda, otv. red. G. A. Fedorov-Davydov, M., izd-vo MGU, 1989, S. 100–108.
- Lebedev G. S., *Epoha vikingov v Severnoj Evrope i na Rusi*, SPb., Evraziâ, 2005. – 640 s.
- Nazarenko A. V., *Drevnââ Rus' i slavâne (Drevnejšie gosudarstva Vostočnoj Evropy, 2007 god)*, M., Russkij Fond Sodejstviâ Obrazovaniju i Nauke, 2009. – 528 s.
- Nikulina N. M., *Gorod na styke kul'tur Vostoka i Zapada vo II–I tys. do n. u. (Akropol' kak centr i svâzuyušij komponent)*, Gorod kak sociokul'turnoe âvlenie istoričeskogo processa, otv. red. I. V. Sajko, M., Nauka, 1995, S. 75–87.
- Nikulina N. M., *Hram kak epicentr duhovnoj hizni goroda. Tipologiâ drevnego hrama i ego značenie v formirovanii gorodskogo ansamblâ v III–I tys. do n. u.*, Gorod i iskusstvo: sub"ekty sociokul'turnogo dialoga, sost. T. V. Stepugina, M., Nauka, 1996, S. 103–111.
- Nosov E. N., *Novgorodskoe (Ryurikovo) gorodiše*, L., Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1990. – 216 s.
- Nosov E. N., *Novgorodskoe gorodiše v svete problemy stanovleniâ gorodskih centrov Povolhov'â*, Nosov E.N., Goryunova V.M., Plohov A.V., *Gorodiše pod Novgorodom i poseleniâ Severnogo Priil'men'â (Novye materialy i issledovaniâ)*, SPb., IIMK RAN, «Dmitrij Bulanin», 2005, S. 8–32.
- Petrenko V. P., *Raskop na Varâhskoj ulice (postrojki i planirovka)*, Srednevekovââ Ladoga. Novye arheologičeskije otkrytiâ i issledovaniâ, otv. red. V. V. Sedov, L., Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1985, S. 81–116.
- Petruhin V. B., *Drevnââ Rus': narod, knâz'â, religiâ*, Iz istorii russkoj kul'tury, M., Yazyki russkoj kul'tury, 2000, T. 1. (Drevnââ Rus'), S. 11–410.
- Rusanova I. P., Timošuk B. A., *Âzyčeskije svâtiliša drevnih slavân*, 2-e izd., ispr., M., Ladoga–100, 2007. – 304 s.
- Sedov V. V., *Izborsk v rannem Srednevekov'e*, M., Nauka, 2007. – 413 s.
- Timošuk B. A., *Vostočnye slavâne: ot obšiny k gorodam*, M., izd-vo Mosk. un-ta, 1995. – 261 s.
- Timošuk B. A., Rusanova I. P., *Slavânskie svâtiliša na srednem Dnestre i v bassejne Pruta*, Sovetskaâ arheologiâ, 1983, № 4, S. 161–173.

- Toločko P. P., *Massovaâ zastrojka Kieva X–XIII vv.*, Drevnerusskie goroda, otv. red. V. V. Sedov, M., Nauka, 1981, S. 63–94.
- Toločko P. P., *Rannâ Rus': istoriâ i arheologiâ*, SPb., Russko-Baltijskij informacionnyj centr «Blic», 2013. – 208 s.
- Toločko P. P., Borovskij Â. Ė., *Âzičnic'ke kapiše v «gorodi» Volodimira*, Arheologibâ Kieva. Doslidhennâ i i materialy. Zbirnik naukovih prac', Kiïv, Naukova dumka, 1979, S. 3–10.
- Shennikov A. A., *O âzyčeskikh hramah u vostočnyh slavân*, Âzyčestvo vostočnyh slavân, sb. nauč. tr., otv. red. I. V. Dubov, L., GMI, 1990, S. 43–59.
- Šapova Yu. L., *Vvedenie v veševedenie: estestvennonaučnyj podhod k izučenyju drevnih vešej*, učebnoe posobie, M., izd-vo Mosk. un-ta, 2000. – 144 s.
- Yanin V. L., *Letopisnye rasskazy o krešenyi novgorodcev (o vozmožnom istočnike Ioakimovskoj letopisi)*, Yanin V. L., *Srednevekovyj Novgorod: Očerki arheologii i istorii*, M., Nauka, 2004, S. 130–143.
- Yanin V. L., *Očerki istorii kompleksnogo istočnikovedeniâ. Srednevekovyj Novgorod*, M., Vysshaâ škola, 1977. – 240 s.
- Yanin V. L., Aleshkovskij M. H., *Proishoždenie Novgoroda (k postanovke problemy)*, Istoriâ SSSR, 1971, № 2, S. 32–61.

Статья поступила в редакцию 05.10.2018 г.